08148
4 601865 000219

FOUR SEASONS:
НОВЫЙ ОТЕЛЬ
В СТАМБУЛЕ/43
GSTAAD PALACE:
SPA-ЦЕНТР
С ГЛИНТВЕЙНОМ/44
DOLDER GRAND RESORT:
ОТЕЛЬ, ПРИДУМАННЫЙ
НОРМАНОМ ФОСТЕРОМ/46
LUXURY-ПОЕЗДА:
10 ИСТОРИЧЕСКИХ
МАРШРУТОВ/54
ЖИЗНЬ ПОСЛЕ
ХРИСТОФОРА КОЛУМБА:
ФОТОРЕПОРТАЖ
ИЗ ДОМИНИКАНСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ.
СОВМЕСТНЫЙ ПРОЕКТ
ИД «КОММЕРСАНТЪ»
И ТУРОПЕРАТОРА
«НАТАЛИ ТУРС»/50

Понедельник, 24 ноября 2008 №213/П
(№4030 с момента возобновления издания)
Цветные тематические страницы №41–56
являются составной частью газеты «Коммерсантъ»
Рег. №01243 22 декабря 1997 года.
Распространяются только в составе газеты.

Коммерсантъ

путешественник

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА,
РЕДАКТОР «Ъ-ПУТЕШЕСТВЕННИК»

GLOBAL RUSSIANS

Это модная тема. Когда-то были популярны новые русские, живописные дикари, пришедшие в цивилизованный мир. Сейчас новые русские на планете обжились и стали Global Russians. Я счастливо не знала этих людей. Но они сами настигли меня.

В парижском отеле Park Hyatt Vendome из багажного отдела пропал мой чемодан. По тревоге вся военная мощь сети Hyatt была поднята в воздух. Видеокамеры. Опросы свидетелей. Совещания у гендиректора. Через несколько часов выяснилось, что мой чемодан забрал некий русский. И выехал из отеля в неизвестном направлении. Звонки в аэропорт CDG, в Air France, в «Аэрофлот». Русский с моим чемоданом улетел из Парижа. В сторону России. К расследованию подключился российский офис Hyatt. Был найден номер мобильного телефона русского. По нему даже храбро пытались звонить сами сотрудники Park Hyatt Vendome. Но ответом им было невнятное мычание.

Утром позвонили из Москвы. «Мы нашли ваш чемодан в Краснодаре!» — сказала Людмила, сотрудница российского Hyatt. Человека, который взял его, звали Сергей П. Он бизнесмен. Отдыхал с семьей и друзьями в Париже. Отдыхал так, как он привык это делать в Краснодаре. Не жалея себя. Как выезжал из отеля, не помнит. Очнулся в Москве. Потом еще раз очнулся уже в Краснодаре. На парковке такси. Каждый из его семьи и друзей взял свой чемодан. А мой остался на обочине. Они даже не могли припомнить, на каком отрезке пути мой чемодан появился в их компании. В отеле? В аэропорту в Париже? В аэропорту в Москве, когда они делали пересадку? И тут Сергею П., который был уже намерен скинуть чемодан в канаву, позвонила Людмила: «Здравствуйте! Вас беспокоят из Hyatt!» «Че ты гонишь-то? Номер-то московский!» — веско заметил Сергей П. Служба безопасности инвестора Hyatt в Краснодаре все-таки смогла выбить из бизнесмена Сергея П. мой чемодан.

Через два дня я возвращалась из Парижа в Москву. В аэропорту CDG на меня бросились две нечесаные женщины. «Мы из Гатчины! Отстали от автобуса! Денег нет. Ни слова не можем сказать», — рыдали они. Я позвонила в посольство и сдала женщин дежурному дипломату по имени Лера.

«Для русских время, которое они проводят за границей, это миг между прошлым и будущим», — сказала мне Людмила из Hyatt. Нет никаких Global Russians. Есть русские и обыкновенные резиденты РФ. «Совки», как бы ни было обидно произносить это слово.

↑
КОЛОНКА РЕДАКТОРА

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ДВОРЕЦКИЙ

ВОТ, СКАЖИТЕ, ЧТО БЕРТИ ВУСТЕР ДЕЛАЛ БЫ БЕЗ СВОЕГО ДЖИВСА? КАК РАЗБИРАЛСЯ БЫ СО СТОЛЬ СЛОЖНОЙ ШТУКОЙ, КАК ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ? КАК ВСТАВАЛ БЫ САМ ПО УТРАМ, КАК ЗАВТРАКАЛ, КАК ОДЕВАЛСЯ БЫ? ГЕННАДИЙ ЙОЗЕФАВИЧУС ПОПРОБОВАЛ БЫЛО ОБОЙТИСЬ БЕЗ ДВОРЕЦКОГО. БЕЗ БАТЛЕРА. ХОТЯ БЫ В ОТДЕЛЬНО ВЗЯТОМ ОТЕЛЕ. БЕЗУСПЕШНО.

DPA/PHOTAS

Ответ здесь может быть только один: никак! Ничего бы Берти не делал; лежал бы в кровати и ждал помощи, потому как даже малейшие, самые интимные бытовые вопросы без сожаления (и без раздумий) были делегированы стариной Вустером своему камердинеру Реджинальду Дживсу — умнице, мастеру на все руки и стопроцентному воплощению британского стандарта идеального слуги. Впрочем, во времена Дживса и Вустера такое разделение обязанностей между джентльменом и его камердинером было в порядке вещей. Более того, только такое разделение и считалось нормой. Ни джентльмену, ни (тем более!) леди самим ничего (из дел, относящихся к каждодневным) не полагалось делать. Камердинер, всегда следовавший за господином, должен был побеспокоиться о его пропитании, проживании, одевании и раздевании, об обустройстве в каюте или купе поезда — в общем, обо всем. А джентльмену или леди оставалось этими услугами пользоваться и выражать крайнее неудовольствие действиями своего слуги. Вспомните «Госфорд-парк» Агаты Кристи. Там действие происходит на закате эры Большого услужения, и один из гостей (американец, понятно) даже имеет наглость приехать без камердинера; ну, то есть с ним, но по ходу действия слуга оказывается актером, входящим в роль. Агата Кристи (и Роберт Олтман, снявший роскошный фильм) весьма подробно описывает взаимоотношения верхов и низов (у нее — тех, кто «над лестницей», и тех, кто под нею), господ и слуг. И всем тем, кто сегодня хочет завести себе камердинера (батлера, дворецкого или как там его еще назвать?), в обязательном порядке надо штудировать «Госфорд-парк», чтобы не повторить судьбу Уильяма Маккорда, убитого кем-то (может, и кем-то из слуг — автор не исключает и такого!) хозяина поместья. У сэра Уильяма был дурной характер, дурные помыслы, он частенько использовал слуг (особенно девушек) не по назначению; никто его особо не любил, вот неприятный лорд и поплатился. Впрочем, лорда тоже понять можно. Во-первых, погода. Ну как в таком климате не стать желчным и неприятным? И, во-вторых, как в таком огромном доме обойтись без слуг? Да и убийцу понять можно: как в таком климате и при таком отношении не убить желчного пакостника? Как удержаться?

Все это я к тому, что нашим современным Уильямам Маккордам, в перерывах между наездами на Родину и выездами в теплые края обитающим на Британских островах, неплохо бы в своих отношениях с батлерами делать поправку на погодные условия и на порождаемые погодой особенности характера. Даже если эти батлеры и не британского происхождения. То есть не даже, а тем более.

Вообще, про батлеров, камердинеров и прочих дворецких мы вспомнили не зря. Люди этих, казалось бы, исчезнувших профессий вновь появились. Еще недавно, когда все богатые были американцами, то есть людьми неприхотливыми в быту, нужды в слугах практически не было. Миллионеры сами чистили зубы, выбирали из десятка одинаковых костюмов необходимый, а их жены вполне справлялись с несложной задачей упаковывания чемодана. Носки отдавались в стирку, пиджаки — в химчистку, а службы доставки универмага Saks Fifth Ave. и продуктовых магазинов бесперебойно снабжали своих клиентов новыми голубыми рубашками и продуктовыми корзинами. Так было. Было, пока на авансцену не вышли Новые богатые (или просто НБ), которые не привыкли экономить и которым надоело самим за собой ухаживать, потому что самообслуживание напоминало им о прежней нищей жизни, по которой они, эти неамериканские НБ, не испытывали (и не испытывают) никакой тоски, как не испытывают они ностальгии по родине, то есть по жизни в коммунальной квартире. И эти самые НБ потребовали к себе особого отношения, показали деньги и нашли отклик. Полузабытая профессия возродилась.

Раньше всего, понятно, персональные батлеры появились в гостиницах. Не во всех, конечно, но в таких, в которых НБ стали появляться особо регулярно — в Badrutt's Palace, к примеру. Новые *дживсы* научились распаковывать и паковать обратно *луивюиттоны* постояльцев, выполнять поручения, следить за состоянием вещей, и их покорность и услужливость заставили многих НБ задуматься о приобретении в собственность этих самых батлеров. Жизнь-то тяжелая: с места на место, с бизнес-встречи — на лыжи, с корабля — на бал. Голова пухнет от больших забот о приумножении богатства, так зачем забивать ее, голову, еще и заботами маленькими, рутинными. Их, маленькие заботы, лучше отдать на outsourcing, вынуть из собственной головы и вложить в голову наемного раба, который согласится отдавать свое время грязным носкам и, порой, грязным мыслям хозяина. Кроме того, наличие безропотного (в идеале) камердинера дает при необходимости возможность джентльмену из НБ разрядиться: накричать, потопать ногами, побрызгать слюной. И терапевтическая составляющая — не последнее из преимуществ, которые даются счастливому обладателю прислуги. К примеру, японцы кукол ставят рядом с кофеварками и автоматами по продаже презервативов: захотел разрядиться, взял дубину и хрясть по кукле, а тут и куклы не надо, потому как твой камердинер всегда с тобой. Как праздник. И кофе с презервативами снабжает тебя он же, а никакой не автомат.

БАТЛЕРЫ БЫЛИ НЕ НУЖНЫ, ПОКА НА АВАНСЦЕНУ НЕ ВЫШЛИ «НОВЫЕ БОГАТЫЕ»

↑

Поначалу в камердинеры уводили гостиничных батлеров, однако те быстро поняли, что с НБ лучше общаться на своей территории, под крышами паласов и гранд-отелей, и что стабильные чаевые лучше стабильно плохого настроения вечно недовольного хозяина. На рынке образовался вакуум, и в пустоту стали со свистом врываться вчерашние стюарды с наемных яхт, продавцы из миланских магазинов или бармены. Недостаток опыта никогда не служил причиной отказа, и чемоданами НБ постепенно завладели авантюристы, не читавшие не только «Дживса и Вустера», но и газет, за исключением спортивных приложений. Дилетанты стали стирать кашемир в кипятке, портить хозяйские трусы, путать носки, но хозяева их, как правило, обрели душевный покой. Свитера и трусы всегда можно купить, а вот пойди-ка поори на профессионала, получишь отпор. А на авантюриста можно, он не обидится, он тоже потом кому-нибудь нахамит — в магазине ли, в ресторане. Эпоха английского стандарта взаимоотношений джентльмена и его слуги, подразумевающего невозможность не только хамства, но и вообще хоть каких-то неформальных отношений, безвозвратно ушла, а взамен пришло время стандарта русского.

Впрочем, исчезли не только дживсы. Вустеры тоже пропали. Куда им с их процентами по вкладам и закладным. Финансовый кризис!

ФОТО НА ОБЛОЖКЕ: АНДРЕЙ КОРШУНОВ

НА БЕРЕГОВОЙ ТЕРМАЛЬНОЙ ЛИНИИ

СЕТЬ FOUR SEASONS ОТКРЫЛА СВОЙ ВТОРОЙ ОТЕЛЬ В СТАМБУЛЕ — ЭТО FOUR SEASONS ISTANBUL ON THE BOSPHORUS. ГРАНДИОЗНЫЙ ПОЗОЛОЧЕННЫЙ ДВОРЕЦ С РИМСКИМИ ТЕРМАМИ И АУТЕНТИЧНЫМ ТУРЕЦКИМ ХАММАМОМ ИНСПЕКТИРОВАЛ АЛЕКСАНДР КУЛИШ.

FOUR SEASONS HOTELS & RESORTS

FOUR SEASONS HOTELS & RESORTS

Распахнувший этим летом свои двери Four Seasons Istanbul on the Bosphorus — второй стамбульский отель влиятельной сети, законодательницы гостиничных мод. Хорошо известно, что, если сеть Four Seasons открывает уже второй отель в каком-либо городе, значит, этот город канонизирован как абсолютный туристический хит. А Стамбул — он ведь именно такой.

Хотя цепочку Four Seasons иногда и упрекают в том, что, пополняя свою коллекцию, сеть нивелирует индивидуальность каждой отдельной гостиницы, в нашем стамбульском случае это совсем не так. Исторические здания, принявшие в свои стены отели в Стамбуле, были предназначены для прямо противоположных целей. Гостиница, существовавшая уже десять лет в Султанахмете, возникла в тюремных стенах, здание же на берегах Босфора изначально построено как дворец. Нет ничего общего и в атмосфере этих мест. Султанахмет — стерильный, лишенный дыхания реальной жизни туристический центр. Отель же Four Seasons Istanbul on the Bosphorus находится на береговой линии района Бешикташ, то есть в живом и респектабельном месте, окруженном парками и очень дорогими домами. На этой же линии находится дворец Долмабахчи — один из самых красноречивых памятников транжирству султанов: на его строительство потратили сумму, равную 35 тоннам золота. Другой сосед Four Seasons — дворец Чираан, в котором теперь расположен помпезнейший из всех отелей Kempinski, любимый президентами и шейхами. Все эти дворцы, включая дворец Аттик-паши, в котором находится Four Seasons, — европейские здания, по размеру которых можно судить о том, как шли дела у султанов: каждый следующий султан строил себе новый дворец. Дворец Аттик-паши самый поздний и самый маленький. К тому же это второстепенное здание в комплексе небольших (по сравнению с Долмабахчи) дворцов, интерьер которого, к счастью для Four Seasons, не подлежал восстановлению. К счастью, потому что этот отель — единственный на береговой линии, в оформлении которого нет проблем со вкусом. Здесь обошлись без излишеств и приторной ориентальности: это современная интерпретация ар-деко. Мебель, светильники, зеркала, цитирующие излюбленные приемы стиля, ювелирно вписаны в архитектуру, построенную на несколько эпох раньше. На то, что отель находится именно в Стамбуле, указывают неброские орнаменты и репродукции гравюр воспетого Орханом Памуком Антуана Игнаса Меллинга. Как сам Стамбул хранит следы римского, византийского и османского влияний, так спа и хаммам в Four Seasons Istanbul on the Bosphorus находятся на перекрестке культур. Достаточно вспомнить о том, что традиции спа идут от древних римлян, придумавших формулу Salus Per Aquam — здоровье с помощью воды. В то же время хаммам — оттоманская версия римской бани; их встреча под одной крышей совершенно логична.

FOUR SEASONS HOTELS & RESORTS

FOUR SEASONS HOTELS & RESORTS

FOUR SEASONS HOTELS & RESORTS

БАССЕЙН — МЕСТО ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНЫХ ОМОВЕНИЙ, А ВОТ В ХАММАМ МОЖНО ПОПАСТЬ ТОЛЬКО С ПОМОЩЬЮ БАНЩИКА

↑

FOUR SEASONS HOTELS & RESORTS

Местный бассейн — это высокотехнологичные римские термы с колоннами, водопадами, подводными течениями и подводной же музыкой. Меломанам предлагается плавать на спине: именно так, глядя на небо сквозь стеклянную часть крыши, можно услышать «Болеро» или «Времена года».

Бассейн — место для самостоятельных омовений, а вот в хаммам можно попасть только с помощью банщика. Мы не имеем в виду паровую комнату — распариться, лежа на светло-сером мраморе с прожилками, может всякий. Но паровая — это всего лишь прелюдия: дальше тело попадает в опытные руки. Моим банщиком оказался спортивного телосложения бритый наголо красавец, который предложил на выбор банную униформу: бумажные «памперсы» или пештемаль — тонкое полотенце, которое обматывают вокруг бедер. Разумеется, я выбрал второе: пештемаль не только аутентичнее, но и куда красивее.

Основной банный зал представляет собой уменьшенную и сильно облагороженную версию классического городского турецкого хаммама. В городе это обычно просторное куполообразное помещение с маленькими окошками для вентиляции и штукатуркой с подтеками. Здесь — зал размером с комнату, зато из мрамора и дорогой мозаики. Вентиляционных окошек нет, да и зачем, если микроклимат контролируется электроникой?

В хаммаме полагается пропотеть на теплом мраморе, после чего умыться пеной и теплой водой. Некоторые банщики используют фокус с выдавливанием пены из пакета. В Four Seasons пену на основе препаратов L'Occitane взбивают в деревянном тазике мочалкой-семихвосткой. Ее оказывается ровно столько, чтобы окутать вас целиком, как пышной периной. Затем банщик отполирует ваши кожные покровы шершавой рукавицей, окатит водой, прощупает мышцы и разомнет суставы.

Для тех, кто любит задержаться в бане подольше, придумали банные ритуалы, такие как «Мгновения спа и хаммама». В моем случае мгновения длились три часа, подразумевали антракт и смену декораций. После хаммама банщик бережно вытер меня белым полотенцем и отвел на десятиминутную медитацию в темной комнате для отдыха. Медитация сразу же перешла в фазу глубокого сна, после которого настал черед массажной комнаты. Здесь лысый банщик показал, что он еще и виртуозный массажист. Его массаж с использованием линии препаратов из Монако Daniele de Winter был классическим, но именно на классике лучше всего проверяется профессионал. Стоит ли говорить, что в таких руках часы летят как мгновения?

http://www.fourseasons.com/bosphorus

ЗДОРОВЬЕ НА ГОРНОМ ПОДЪЕМЕ

СТАРЕНЬКИЙ ГРАНД-ОТЕЛЬ GSTAAD PALACE ВИДЕН С ЛЮБОЙ ТОЧКИ ЭТОГО КУРОРТНОГО ГОРОДКА. GSTAAD PALACE СТОИТ НА ВЫСОКОЙ ГОРЕ И ИМЕЕТ БАШНЮ, НА ПИКЕ КОТОРОЙ ГОРДО РЕЕТ ШВЕЙЦАРСКИЙ ФЛАГ. ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА СОВЕРШИЛА ВОСХОЖДЕНИЕ НА АЛЬПИЙСКУЮ ВЕРШИНУ И НАШЛА НОВЫЙ ЦЕНТР SPA.

WWW.APRIORIGROUP.RU

WWW.APRIORIGROUP.RU

WWW.APRIORIGROUP.RU

WWW.APRIORIGROUP.RU

Я совсем не горнолыжник и даже не стремлюсь им стать. Я слишком люблю свои ноги, пусть они и не такие выдающиеся, как у Нади Ауэрманн. Поэтому для меня каникулярный зимний отдых в Альпах обычно оборачивается бесцельными, а оттого еще более приятными многочасовыми прогулками на потрескивающем морозном воздухе. Ну и конечно, доброй рюмочкой (и не одной — на протяжении всего дня). Между тем вопросы здоровья, которого год от года становится все меньше, меня (и не только меня) волнуют и зимой. А где найти в Альпах здоровье зимой, если ты не катаешься, как все, на горных лыжах? Кстати, вопрос совсем не праздный. Довольно многие мои знакомые только делают вид, что активно и храбро катаются на лыжах, а на самом деле не знают, как же убить в зимних Альпах время по-другому, более безопасным и, возможно, куда более полезным способом.

Ответ на вопрос о том, что делать в горах зимой, если вы не катаетесь на лыжах или не хотите кататься, мне предложили в горном гранд-отеле Gstaad Palace. Я, надо сказать, не только не катаюсь на лыжах, но и не люблю также ходить вверх, в гору.

Но тут что-то меня заставило пойти именно наверх, к этому гранд-отелю (до которого мне, впрочем, не было ровным счетом никакого дела, ведь я жила внизу, на главной улице Гштаада, в деревянной гостинице, которую держит Берни Экклстоун, известный житель этого милого сердцу любого миллионера городка). Я с трудом поднялась по совершенно секретной каменной лестнице, начинающейся от местного бутика Prada. Кстати, только резиденты Гштаада, а также отдыхающие из разряда «самые старые швейцарские деньги» знают этот хитрый путь, длинную ступенчатую тропинку, пролегающую через наполовину частный парк.

«Вы к нам не записаны? А, вы живете у Берни… Шумновато там, внизу, у нашего дорогого Берни. Понимаю, что вы пришли все равно именно к нам. Вы пока посидите у камина, в обычном халате, сейчас я вам дам, вытянув ноги к огню, с косметической маской. Сейчас я вам ее тоже выдам. Просто сидите и подождите своего массажа. Какой вы хотите? Сегодня наконец-то вышел на работу хороший мастер по балийскому, по цветочному», — ввел меня в курс дела молодой человек с зимним загаром на физиономии.

Вытянув ноги, с липкой маской на лице (он самый, он-он-он, этот эффект «мгновенной красоты»), я могла бы принять для внутренней красоты и шнапсу (кстати, время было послеобеденное). Но для начала в этом SPA предложили шампанского, ведь я жду массажа, надо чем-то убить время. Халат, тапки, камин. У камина — шкура чем-то убитого медведя.

SPA-ЦЕНТР GSTAAD PALACE НИКОИМ ОБРАЗОМ НЕ ПОХОЖ НА ВСЕ ШИРОКО РАЗРЕКЛАМИРОВАННЫЕ SPA-ОБРАЗЦЫ

↑

WWW.APRIORIGROUP.RU

SPA-центр Gstaad Palace никоим образом не похож на все широко разрекламированные SPA-образцы. Стандартный образец SPA-департамента, он ведь обычно как выглядит? Обычно это со всех сторон бронебойно хромированный, минималистичный и бездушный интерьер, с той или иной степенью жесткости отсылающий к настоящим медицинским кабинетам. Для того чтобы обеспечить важную релаксирующую медитативную составляющую, в этот «медицинский» интерьер включаются всевозможные условные восточные нотки: сухие букеты цветов; прыткие в прошлом, а теперь печально пустые раковины; деревянные маски дикарей; плетеная из ротанга мебель, накрытая белыми полотенцами; светильники из плиссированной рисовой бумаги, при свете которых не прочтешь ни одной газеты.

А SPA-центр Gstaad Palace — это обыкновенная гостиная обыкновенного, я бы даже сказала, типового, альпийского шале (дорогого, конечно, иные мы и не рассматриваем). Иначе говоря, например, здесь есть настоящие дрова (их целый склад), которыми топят огромный и настоящий камин, установленный в центре гостиной. От центра, словно солнечные лучи, расходятся кабинеты для treatments. На стенах — меха и шкуры. Деревянные балки с красноречивыми занозами под потолком. Нарочито грубо спиленная

WWW.APRIORIGROUP.RU

WWW.APRIORIGROUP.RU

мебель. А на ногах у посетителей — матерчатые тапки. Хотя в этом SPA правильнее было бы носить валенки. Ну хотя бы не наши, русские, всегда такие колючие. Хотя бы австралийские валенки, из крашеной овчины, марки UGG.

Удивительно приятно, но все, что происходит в этом SPA, — не напрягает. Конечно, не стоит в этом месте ходить в широких и безбрежных семейных трусах. Но, положа руку на сердце, во многих SPA всегда довольно церемонно.

Словно вы не в ванне собрались поплавать, а предстать перед оркестром на балу в Хофбург-паласе. В таких «медицинских» SPA посетитель обычно чувствует себя, словно хрустальный сосуд, у которого все болит и все отваливается. Эти «медицинские» SPA всем своим видом наводят на мысль, что клиент изможден, жутко болен, ужасно несчастлив и его нужно быстрее чем-нибудь полезным залечить, замазать, чтобы он продлил свои бренные, седые дни.

Но не о каких бренных и седых днях в SPA Gstaad Palace не идет речи. Этот центр есть лучшее доказательство швейцарского варианта французской формулы savoir vivre. Эта формула гласит: «После 80 лет жизнь только начинается!» Вовсе не шутки! Я лично знаю многие швейцарские пары, которые сочетались браком, когда ему было 80, а ей ну — где-то в районе, может быть, приблизительно, что-то вроде… 75 лет. И они были так бесконечно счастливы в своем нежном,

WWW.APRIORIGROUP.RU

юном браке, что пара поженившихся оболтусов (ему — 45, а ей — 38) могла, нет, даже должна была им позавидовать.

«Какие жесткие мышцы!» — специалистом по цветочному балийскому массажу оказалась огромная женщина с руками бернского мясника. Она быстро и ловко затолкала меня в ванну, где плавали лепестки цветов. Потом высыпала упаковку солей. Пахло так себе. «Понимаю. Запах не из приятных. Но отшелушивание! Ах, какое это будет отшелушивание!» — заметила женщина-викинг. Потом она вылила в ванну бадейку тягучего масла. Масло пахло лучше, чем соль. «Чего-нибудь хотите выпить? Может быть, вам принести глинтвейн?» — заботливо спросила женщина.

«Что?! Глинтвейн? Вы даете здесь глинтвейн? Что же, пожалуй, я перееду от месье Экклстоуна к вам…» — пробормотала я. Да уж, в своем душевном отношении к клиентам в этом SPA пустились на самые крайние меры. Целебные чаи, кофе из бобов и цикория, прозрачные соки из травы, по которой не ступала нога какого-нибудь невинного существа, — все это здесь есть, в этом SPA. Но чтобы предложить человеку в ванне глинтвейн? Этот демократический напиток apres-ski? Горные свирепые люди. Конечно, глинтвейн был заказан и немедленно доставлен.

Список treatments без изобретений, классический: восемь процедур для лица, из «горячего» — натирания солями и маслами в хаммаме, девять видов массажа (лучшие — спортивный, аюрведический, для стоп и тот, который обычно получается хуже всего — горячими камнями). Косметические марки — Cinq Mondes, Cle de Peau Beaute, Sisley. Надо сказать, что все, что связано с «горячим», в этом SPA удается лучше всего: распаривания, ароматические бани, скрабы. Ну и, конечно, глинтвейн, который можно выпить не только в ванне (да и не стоит, собственно, этого делать), но и у камина. Красота внутренняя не должна отставать от красоты внешней. Ибо в здоровом теле — здоровый дух.

Покидая Gstaad Palace через пять с половиной часов распариваний и притирок, аккуратно направляясь к деревянному отелю Берни Экклстоуна, я думала о том, как просто на самом деле провести зимние каникулы в Альпах без лыж. Просто залезть в ванну и выпить там глинтвейна. Один существенный момент: ванна должна стоять в Gstaad Palace. В отеле на высокой горе.

www.palace.ch

Реклама

Подробную информацию о Дорожных Чеках и местах их обналичивания можно узнать по телефону Информационной службы American Express **8 (800) 200-222-0** или на сайте **www.amex.ru**

Вы собираетесь отдохнуть за границей и хотите обеспечить сохранность Ваших денег? Тогда Дорожные Чеки American Express — для Вас!

- безопасная альтернатива наличным
- неограниченный срок действия
- могут быть восстановлены компанией American Express, как правило, в течение 24 часов*

СПЕЦИАЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ ОТ AMERICAN EXPRESS:

приобретите Дорожные Чеки American Express в отделениях Банка Москвы в Москве и С.-Петербурге

Получите МР3-плеер для приятного путешествия**

Банк Москвы

AMERICAN EXPRESS

* При соблюдении Вами условий Соглашения о покупке. Соглашение о покупке заключается при покупке Дорожных Чеков. Текст Соглашения также доступен на нашем сайте www.amex.ru

** При покупке Дорожных Чеков American Express на сумму не менее 1000 долларов США или евро. Акция проводится с 17.11.2008 по 30.12.2008. Количество призов ограничено. Подробности акции – на сайте www.amex.ru

Купля-продажа Чеков American Express производится через уполномоченные банки. Список банков можно узнать по тел. 8 (800) 200-222-0. Чеки American Express в долларах США и евро выпускаются компанией American Express Travel Related Services Company, Inc. ОАО «Банк Москвы», генеральная лицензия Банка России № 2748 от 14.10.2004.

ШАЛЕ С МЕДИЦИНСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

ЛЕГЕНДАРНЫЙ ЦЮРИХСКИЙ ОТЕЛЬ DOLDER GRAND RESORT, ПЕРЕНЕСШИЙ НЕСКОЛЬКО ЛЕТ НАЗАД МОЩНУЮ ПЕРЕПЛАНИРОВКУ ПОД РУКОВОДСТВОМ АРХИТЕКТОРА НОРМАНА ФОСТЕРА, ОТКРЫЛ ОГРОМНЫЙ SPA-ЦЕНТР. ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА УВЕРЕНА, ЧТО SPA В DOLDER GRAND RESORT — ЭТО ПРЕЦЕДЕНТ ДАЖЕ ДЛЯ ШВЕЙЦАРИИ.

WWW.PRO.COM

Первый раз я попала в Dolder Grand Resort совершенно случайно — и это было много лет назад, еще до реконструкции. Мой цюрихский приятель, работавший в местном бюро Financial Times, пригласил меня в этот отель на некий чинный и званый обед (все выглядело как без пяти минут помолвка, но обошлось). Я тогда жила в центре города, по которому (как и по всем без исключения швейцарским городам) всегда любила ходить пешком. Я спросила приятеля: «Доберусь ли до твоего места пешком?» Он сказал: «Тебе нужно будет идти полчаса в гору, но прогулка по любой погоде будет исключительной. Город постепенно закончится. Начнутся виллы. Среди вилл ты спокойно найдешь и отель. Ресторан на первом этаже».

На дворе стоял октябрь, и я честно пошла в гору, круто взяв вверх сразу за большим серым зданием Kunsthaus. Закончились дома. Начались виллы, от крыш которых поднимался сизый дым: швейцарцы уже в октябре начинают топить свои камины.

Полчаса прогулки мне не хватило. Я начала опаздывать. И злиться, конечно, потому что я вообще не люблю опаздывать. И никогда этого не делаю. И постепенно злость моя перекинулась уже и на сам отель (черт-те где находится!), и на моего приятеля (зачем он меня туда поволок? да еще предложил идти пешком!). «Сам-то приедет на машине!» — ругалась я. В общем, когда я пришла на место, то злость моя не имела границ.

Но Dolder Grand Resort внезапно оказался сказочным шале. Причем таким именно «немецкоговорящим» шале, — три диковатые гордые башенки с флюгерами. Эти

WWW.PRO.COM

SPA-ЦЕНТР, ТАКЖЕ СДЕЛАННЫЙ БЮРО ЛОРДА ФОСТЕРА, — ЭТО 4000 КВАДРАТНЫХ МЕТРОВ, ВКЛЮЧАЮЩИХ 21 КОМНАТУ ДЛЯ ПРОЦЕДУР

↑

башенки называют «пряничные», то есть они с расписными стенами (таких много в Баварии, где «пряничные» домики считаются национальным архитектурным специалитетом; весь центр соседнего с Цюрихом города Шафхаузена также застроен такими милыми редкими штуковинами).

Dolder Resort был веселым постоялым двором, таким заповедным местом, где никогда и никто не видел никаких невзгод. Два огромных лесных пузатых гнома в гигантских приспущенных колпаках, словно атланты Аничкова дворца в Санкт-Петербурге, поддерживают центральную башню. Тот старый Dolder был словно замком из мультфильма Уолта Диснея «Белоснежка и семь гномов».

Этот отель, открытый в период начала расцвета профессионального туризма в Швейцарии, то есть в 1899 году, невероятно долго хранился в самом неизменном виде. Скрипучие полы. Деревянные балки. Цветочные расписные стены. Закопченные камины. Мебель нефункциональная, но потрясающая: комоды и шкафы из красного дерева, крохотные кровати с балдахинами, — их удивительный детский размер был рассчитан еще на тех постояльцев, которые останавливались здесь в начале XX века.

Словом, это был обитаемый музей в виде отеля, а также музей прикладного и декоративного искусства и архитектуры немецкоговорящей Швейцарии конца XIX века. Конечно, список великих постояльцев, и самый великий из них — могучий и неистовый Герберт фон Караян, не раз раздумывавший в Dolder над мрачными и воинственными партитурами Людвига ван Бетховена (и в первую очередь, конечно, над Девятой симфонией). Обычно Герберт фон Караян для своих раздумий занимал номер в самой главной башне — с большим камином и кабинетом, где стоял его любимый рояль.

Кстати, кормили в старом добром Dolder невероятно вкусно. Буквально по-домашнему. Пять видов фондю. Мы тогда с приятелем из Financial Times взяли три. Первое — как закуска, сырное. Второе — как главное блюдо, мясное. И, наконец, третье — шоколадное. Отдаю должное этим старым цюрихским поварам, которые научились готовить еще в послевоенные годы (если этот термин «послевоенные» можно применить к вечно нейтральной Швейцарии). Сегодня в полностью обновленном Dolder Grand Resort кормят уже совсем не так хорошо, несмотря на наличие у главного отельного ресторана значимых «17 звезд» рейтинга Gault Millau (этот аналог ресторанного гида Michelin в Швейцарии максимально дает «19 звезд»).

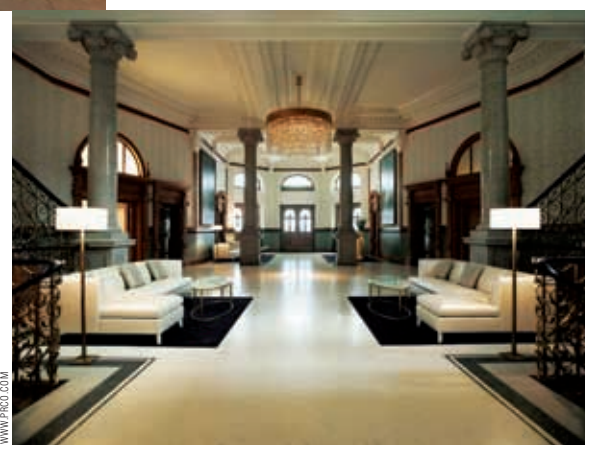
Dolder Grand Resort — мероприятие семейное и консервативное, поэтому этому отелю столь долго удавалось держать эту «старую альпийскую партитуру» и счастливо не обращать внимания ни на какую современность, не смотреть на то, что отели, пусть и очень старые, добропорядочные и собой весьма довольные, все равно вынуждены меняться. Что-то делать с собой. Кстати, в этом смысле старые швейцарские «монстры» туристического бизнеса наиболее тугодумны из всех своих европейских коллег, других

WWW.PRO.COM

WWW.PRO.COM

WWW.PRO.COM

WWW.PRO.COM



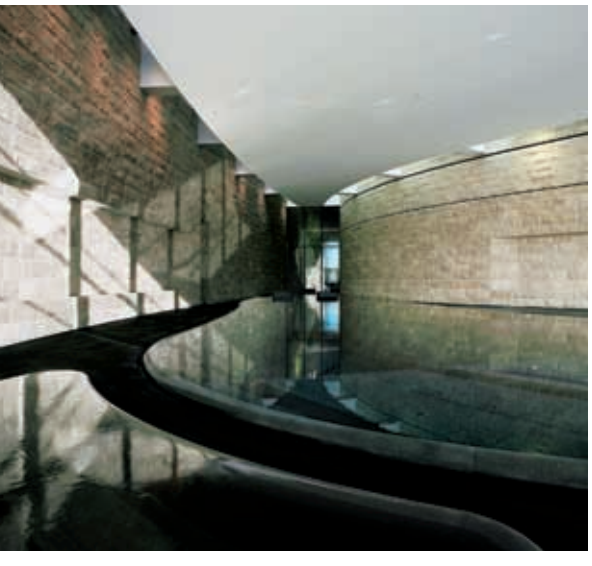
WWW.PRO.COM

гранд-отелей. Швейцарские гранды меняют себя весьма нерешительно, несмотря на то что в них готовы мощно инвестировать и инвестировать — самые посторонние лица, вернее, богатейшие мировые гостиничные цепочки (яркий пример тому — женевский Des Bergues, четыре года как ставший частью коллекции Four Seasons, а также легендарный «набоковский» Montreux Palace, включенный теперь в сеть Fairmont).

Но Dolder Grand Resort все-таки поменялся: таково было решение семьи. Однако то, как именно он поменялся, должно вызвать бурю аплодисментов. Это была революция. Старый замок остался, гномы в приспущенных колпаках по-прежнему с нами, с нами и три диковатых башенки. Однако теперь старый мультипликационный замок является частью большого современного архитектурного комплекса, сооруженного по партитуре великого Нормана Фостера.

Сзади замка — два крыла, где расположен концерт-холл, огромный SPA-центр и часть номеров. В любое крыло (их имена — SPA и «Гольф») можно попасть из центрального здания-замка. Норман Фостер в своем общении с Dolder Resort остался самим собой: в построенных по его проекту зданиях нет ни одной прямой стены, здесь все закольцовано, все скруглено. Это минимализм, безусловно, но такой приятный, такой живой и такой швейцарский: Dolder Grand Resort от перестроек, затеянных Фостером, ни на минуту не перестал быть горным шале. Он не утратил своей родословной, сложенной из горного воздуха, альпийской кухни и твердо стоящего на ногах швейцарского франка.

Два главных suites в новых крыльях получили имена Альберто Джакометти и Джульетты Мазины: первый — просторный и артистичный, с причудливой мебелью, повторяющей тонконогие силуэты героев Джакометти. Второй же — черно-белый, в духе итальянской dolce vita, со сверкающими хрустальными нитями-занавесями, с пушистыми мехами на полу, с экраном, по которому бегут кадры из фильмов Федерико Феллини. Оба с балконами, вернее, с обширными террасами, выходящими даже не в лес, а на самые кроны деревьев. Впрочем, и центральный сегодня номер Maestro в отеле, в котором когда-то жил и работал Герберт фон Караян, тоже претерпел значительные изменения. В башне —



стеклянный камин, четыре английских кресла. К башне примыкает терраса, с которой открывается вид на соседние холмы, на Цюрих, лежащий в долине, на Цюрих, примыкающий к озеру, на лодки, на высоченный лес, на гольф-поле, по которому важно ходят люди, важно бегают пушистые собаки. Сохранен и кабинет с роялем, точной копией рояля фон Караяна. Бетховен, конечно, везде: здесь партитура, тут ноты, здесь караяновские лекции о композиторе. Стоит нажать на кнопку Bang & Olufsen — и под сводами башни загремят слова и звуки «Оды к радости» в исполнении Берлинского оркестра под руководством Герберта фон Караяна.

Вот так-то. Dolder Grand Resort долго раскачивался, но эта цюрихская неторопливость победила всех остальных конкурентов. Пока другие отельеры эксплуатируют Жака Гарсиа, этого «избитого» и душного декоратора, заполонившего своими художествами почти все значимые гранд-отели Старого Света (впрочем, вездесущий Ж. Гарсиа «переплыл» и Средиземное море, и скоро мы увидим, во что он превратил великую гостиницу, памятник ар-деко La Mamounia в Марракеше), в Dolder Grand Resort тихо и спокойно, на протяжении шести лет (с 2002 по 2008 год) работал сам Фостер вместе с его бюро Foster + Partners. Нет. Никакой Гарсиа здесь не пройдет — не тот уровень для банкиров Цюриха. Кстати, в отеле специально оставили несколько номеров в старом стиле — для тех, кто не может забыть старину Долдера.

SPA-центр, также сделанный бюро лорда Фостера, — это место совершенно безграничное, это 4000 квадратных метров, включающих 21 комнату для процедур, аквазону, бесконечные солярии, сауны, хаммамы, медицинские кабинеты, залы для йоги и для косметики (парикмахерская работает на Kerastase, остальная косметика — La Prairie, Kerstin Florian, Kenzoki). Из SPA-центра, атмосферой которого занималась американка Сильвия Сепиелли (крупнейший эксперт в области SPA-медицины в США), можно не выходить месяцами. Если будет у кого-нибудь возможность провести здесь хотя бы месяц предстоящей зимой, то это надо будет обязательно сделать (кстати, клиентская карта в SPA-центр на год стоит копейки — 7 тыс. франков).

Утром в номер мне принесли огромную бумажку с расписанием занятий: «Frau Istomina Katarina приглашается на аквааэробику, йогу, пилатес, body-shaping…» Нет, уж я лучше на массаж, по старинке. «Вам, наверное, нужно, быть может, к врачу?» — внимательно посмотрела на меня девушка на reception desk SPA. «Я так плохо выгляжу?» — в ужасе заметила я. «А вам не стоит проверить жизненную энергию?» — озабоченно спросила девушка. Я не стала ей говорить, что уже давно питаюсь святым духом, который и двигает еще оставшиеся во мне жизненные соки. «Пожалуйста, отправьте меня на самый грубый спортивный массаж. И желательно, чтобы массажист был мужчиной. А лучше афро-европейцем», — сказала я. Девушка нажала пару кнопок на телефоне.

Афро-европейца не нашли. Зато нашли двухметрового египтянина Мустафу, который открутил мне голову, руки, ноги, разбил все суставы и вновь собрал их, растянул все жилы, которые еще долго не могли стянуться. Он также сказал: «Врачи прекрасные! Когда вам нужна будет лазерная терапия, подготовка к пластической операции, какое-либо серьезное косметическое лечение, то сначала приезжайте к нам». SPA в Dolder Grand Resort аффилировано с несколькими медицинскими клиниками в Цюрихе, поэтому здесь можно готовиться к различным серьезным косметическим процедурам или же отдыхать после них. Но мне пока не до серьезных процедур, меня пока просто лечит этот панорамный вид из местного бассейна. После него я чувствую себя очень хорошо. Даже лучше, чем после обеда.

www.thedoldergrand.com

МЕДИТАЦИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

ВЕЛИКИЙ ОТЕЛЬ WILDFLOWER HALL В ГИМАЛАЯХ ДАВНО И НАВСЕГДА ОККУПИРОВАН ИНДИЙСКИМИ ЙОГАМИ. И ОНИ НЕ ДАЮТ ПРОХОДУ ЕВРОПЕЙСКИМ ГОСТЯМ. ГЕННАДИЯ ЙОЗЕФАВИЧУСА ЙОГИ НАУЧИЛИ СМОТРЕТЬ НА СОЛНЦЕ С ЗАКРЫТЫМИ ГЛАЗАМИ И ДАЖЕ НЕ ДЫШАТЬ.

WWW.OBEROIHOTELS.COM

WWW.OBEROIHOTELS.COM

Войдя в комнату для медитаций, я застал Динешкумара стоящим на голове. Кажется, он даже не касался руками пола. Вполне возможно, Динешкумар, мой учитель йоги, не касался пола даже головой — висел себе в воздухе, испытывая привычное ему чувство невесомости, и в ус не дул. И в нос не дул. Он, кажется, вообще ни во что не дул и не дышал вовсе. Зачем ему, йогу, дышать, когда он может не дышать?

Я тихонько, чтоб не помешать недышащему йогу не дышать, пробрался в комнату, разулся и сел на пол. В конце концов, я мог просто смотреть на висящего в воздухе Динешкумара и медитировать, потому что один вид перевернутого вверх ногами и не испытывающего от этого никакого неудобства йога хорош сам по себе. Я мог просто смотреть и просто медитировать. Не удалось. Динешкумар постепенно вернул себе признаки жизни, перевернулся и предложил вместе поприветствовать солнце. Оно, солнце, как раз поднималось над горами, и его лучи один за другим начинали выхватывать из утренней мглы закоулки комнаты на четвертом этаже отеля Wildflower Hall, что в предгорьях Гималаев близ Шимлы.

Мы сели друг напротив друга, каждый из нас на уровне груди соединил ладони, закрыл глаза и подумал о чем-то хорошем. Солнце полагается приветствовать с широко закрытыми глазами.

Потом начался урок. Часа два, а то и больше, Динешкумар заставлял меня выделывать разные непривычные мне кульбиты: изображать собаку, воина с луком, закручивать ноги в лотос, и, повинуясь командам крошечного индуса, я изображал все, что мне полагалось. Кажется, учитель был даже доволен мною, хотя, может, Динешкумар просто со свойственной индуисту покорностью принимал танцы неуклюжего бегемота, временно считавшего себя элегантным леопардом. Может и так — поди его, йога, пойми: что там у него в голове с прикрытыми глазами происходит, о чем она, эта голова, думает? Он же, йог, в эту самую голову запросто запускает, к примеру, какие-то бесконечные ленты, которые, исчезнув в глотке, появляются из носа, потому что настоящему йогу — а Динешкумар, несомненно, представлял собой тип настоящего йога — необходимо держать все свои дыхательные пути в надлежащем порядке, прочищенными и готовыми к *недышанию*. И если Динешкумар мог запустить к себе в голову какие-то ленты, то каких же мыслей он мог наплодить в этой же прочищенной голове — остается догадываться.

WWW.OBEROIHOTELS.COM

В общем, я изображал воина и собаку, и разговаривал с солнцем, и, распластывая ягодицы по полу, усаживался в разные устраивавшие Динешкумара позы, и мой учитель что-то там себе думал, а я думал только о том, что все это мучение должно когда-то закончиться и что тогда-то мне будет хорошо.

И так продолжалось изо дня в день, пока я был в Шимле.

Я ходил в комнату для медитаций каждое утро, на рассвете, когда солнце только-только начинало покрывать розовым гималайские вершины, и мой крошечный учитель, из раза в раз встречавший меня вверх ногами, неизменно успешно переворачивался и принимал более понятное мне состояние, широко улыбался, радуясь не только солнцу, но и мне, предлагал поприветствовать светило, порадоваться вместе жизни, а потом начинал мучить меня и делал это опять-таки с удовольствием и без всяких скидок на мою усталость от непривычной деятельности. Собственно, какое ему, Динешкумару, было дело до моей усталости. За пять дней ему надо было сделать из меня подобие человека, и он старался на всю свою индийскую катушку.

УРОКИ ЙОГИ И БЕСКОНЕЧНЫЕ МАССАЖИ НЕ ПОЛНОСТЬЮ ЗАНИМАЛИ МОИ ДНИ В WILDFLOWER HALL

↑

Потом я уходил смывать с себя изгнанный пот, а Динешкумар переодевался в роскошный шелковый кафтан и чалму, чтобы встретить меня в этом своем *другом* обличии на reception гостиничной фабрики массажа и красоты. В свободное от *недышания* и руководства моим *преображением* время мой гуру работал сотрудником Banyan Tree, местного спа, и эта, другая его ипостась так же шла миниатюрному йогу, как и стояние на голове или прочистка лентой дыхательных путей. Итак, после душа и ласси — индийского напитка, изготовленного из загнанного обратно в жидкое состояние творога, — я (уже в халате и шлепанцах) снова приходил к Динешкумару, чтобы получить предписанный мне массаж, облиться маслом или что-нибудь отшелушить. Тут все было понятно и привычно: запах лимонника, эвкалипта и горячего кунжутного масла, позвякивание мелельных колокольчиков, мытье ступней, массаж и то специальное состояние нирваны, в которое впадаешь после урока йоги, сильного душа и последующего испытания на себе индийского искусства доставлять удовольствие, излечивая. Именно излечивая, ведь в отличие от того, что называют массажем (и вообще процедурами спа) в Европе — со всеми этими смешными поглаживаниями, чуть ли не сидя и чуть ли не в перчатках, ты получаешь в Индии нечто такое, что приводит в порядок твои тело, голову, душу и все прочие внешние и внутренние органы.

Понятно, что и это — уроки йоги и бесконечные массажи и прочие спа-развлечения — не полностью занимали мои дни в Wildflower Hall, бывшей резиденции лорда Китченера, но лишь начинало каждые следующие фантастические сутки фантастического пребывания в Гималаях. Я пытался истязать себя и другими способами: ходил часами по окрестным горам (с проводником, конечно), бесконечно поднимаясь и спускаясь, чтобы оказаться в какой-нибудь деревне и расстроить там своим появлением обучение в местной школе, болтал на немыслимой смеси языков с местными, фотографировал и пил горный воздух, которого тут — густого и пахнущего цветами — полно, сколько хочешь, несмотря на гималайскую высоту. А еще — ездил в Шимлу, бывшую летнюю столицу британского Индостана, город, в котором рань-

реклама

Достать звезду?
Возможно!

Отдых на лучших курортах мира
тел.:7-999-444
www.nevatravel.ru

ТУРФИРМА Нева

WWW.OBEROIHOTELS.COM

WWW.OBEROIHOTELS.COM

ше других мест в Индии появились телеграф, радио, железная дорога, и где Джавахарлал Неру, лидеры мусульман и лорд Маунтбаттен подписали соглашение о разделе Индостана на Пакистан и Индию. Сегодня в бывшем вице-королевском дворце нечто вроде института повышения квалификации учителей, но и исторический стол, за которым создавались новые страны, и портреты Неру, и фотографии других, и книжки — все это сохранено, все это на своих местах.

Впрочем, увлечения историей и обследование местных антикварных лавок не препятствовали основному — неистовому стремлению усовершенствовать себя, поставить с ног на голову; вымассировать что-то такое, что мешало мне и что раздражало оснащенных жилистыми руками массажистов Banyan Tree, вылить на себя как можно больше духовитого кунжутного масла и закрепить пройденное в роскошном бассейне-джакузи, развернутом в сторону величественных гор.

WWW.OBEROIHOTELS.COM

И Динешкумар старался. И старались все остальные. И я тоже старался. Нам всем надо было делать из меня человека, и более важного задания ни у кого тут, кажется, не было.

А потом я сел на вице-королевский поезд, состоящий из одного вагона, и усатый машинист повез меня вниз, к самолету до Дели. И я узнал еще одну подробность о Шимле. Оказывается, узенькая старинная железная дорога, по которой я ехал, — самая безопасная железная дорога на свете. На ней никогда не случались аварии. А все потому, что управляется она безо всякой электроники, практически вручную. Семафор, открывающий путь поезду, идущему навстречу, зажигается только тогда, когда встречный поезд, возвращающийся (как мой) из Шимлы, привозит на очередной разъезд специальный шар, который опускается в еще более специальный замок, включающий семафор и открывающий путь. И никакого человеческого фактора: нет шара, нет проезда!

У нас шары были.

www.oberoihotels.com

Всё ли вы знаете об Израиле?

На Мёртвом Море
я открыла для себя,
в чём секреты очарования
легендарных красавиц
прошлого. Просто они
купались в целебных
водах моря самой низкой
точки Земли, питали
свою кожу уникальными
минералами, принимали
местные грязевые ванны
и омолаживающие
процедуры.
Муж остался полон
впечатлений от
путешествия к древней
крепости Массада и
от сафари по библейской
пустыне.

Бриджит Паркер,
32 года, дизайнер, США

Израиль

ИЗРАИЛЬ

Подробная информация на сайте:
www.goisrael.ru

ВИЗА БОЛЬШЕ НЕ НУЖНА

на правах рекламы

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ ХРИСТОФОРА КОЛУМБА

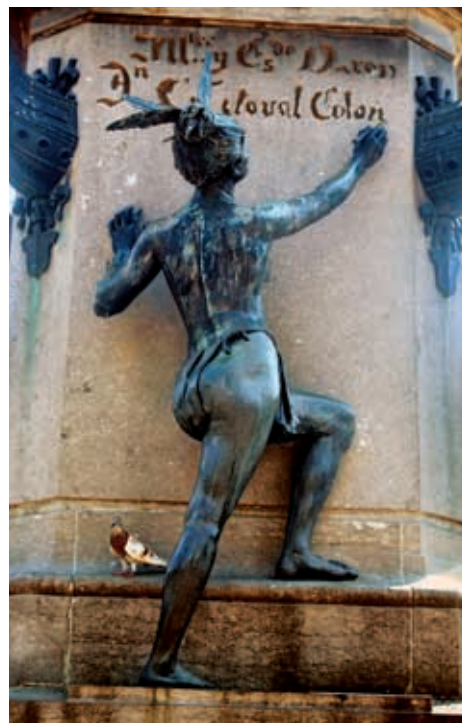
«ЭТА СТРАНА ТАК ХОРОША, ЧТО У МЕНЯ НЕ ХВАТАЕТ СЛОВ ДЛЯ ЕЕ ОПИСАНИЯ». ТАК НАЧИНАЛОСЬ ПИСЬМО ХРИСТОФОРА КОЛУМБА ХУАНУ II. РЕЧЬ В ДЕПЕШЕ ОТ 1492 ГОДА ШЛА О ГАИТИ, ОСТРОВЕ, ЧАСТЬ КОТОРОГО СЕГОДНЯ ЗАНИМАЕТ ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА. КОМПАНИЯ «НАТАЛИ ТУРС» И ИД «КОММЕРСАНТЪ» ПРЕДСТАВЛЯЮТ СОВМЕСТНЫЙ ФОТОПРОЕКТ, ПОСВЯЩЕННЫЙ ЭТОЙ СТРАНЕ.

Путешествие в Доминиканскую Республику — это есть путешествие в самом настоящем, в самом полнокровном смысле этого слова. Любой путешественник здесь может смело сравнить себя с Христофором Колумбом, которому мы обязаны открытием Гаити. И дело не только в том, что лететь в Доминиканскую Республику придется за три моря. Есть и другой, гораздо более важный, по-настоящему первооткрывательский эффект.

Этот эффект связан с эмоциями. Эмоциями от совсем другого мира, от другой части планеты, удивительной и такой не связанной путами цивилизации, как наши страны Европы.

Эти путы, казавшиеся столь важными, незыблемыми и прочными, особенно нелепо выглядят сейчас. Когда доллар то растет, то падает, нефть уже точно дешевеет, банки закрываются, а заводы, как один, встают и, кажется, всему западному миру — финансовый финал. А там, в лучшей части острова Гаити, об этом ничего не знают. И не хотят даже знать. А если и узнают, то не станут с вами об этом говорить, ведь в жизни имеется столько прекрасных вещей.

Есть ли смысл говорить о долларе, когда в кармане большая, пахучая доминиканская сигара, способная легко сделать человека абсолютно счастливым? Есть ли хоть малейшее желание рассуждать о барреле нефти, когда весь большой мир сужается (или, наоборот, расширяется, кто же это знает наверняка) до одной, но абсолютно бесконечной песчаной полосы пляжа? Песок здесь теплый всегда, буквально от сотворения мира, так сказать. Какие сводки с биржи могут мелькать в голове, над которой склонилась — так заботливо и так беззаботно — зеленая высокая пальма? И можно ли думать об акциях, когда ваша белая лодка разрезает носом океанскую воду пронзительного «бутылочного» цвета и того и гляди еще потонет. Надо срочно думать о том, как быть, когда она потонет. →

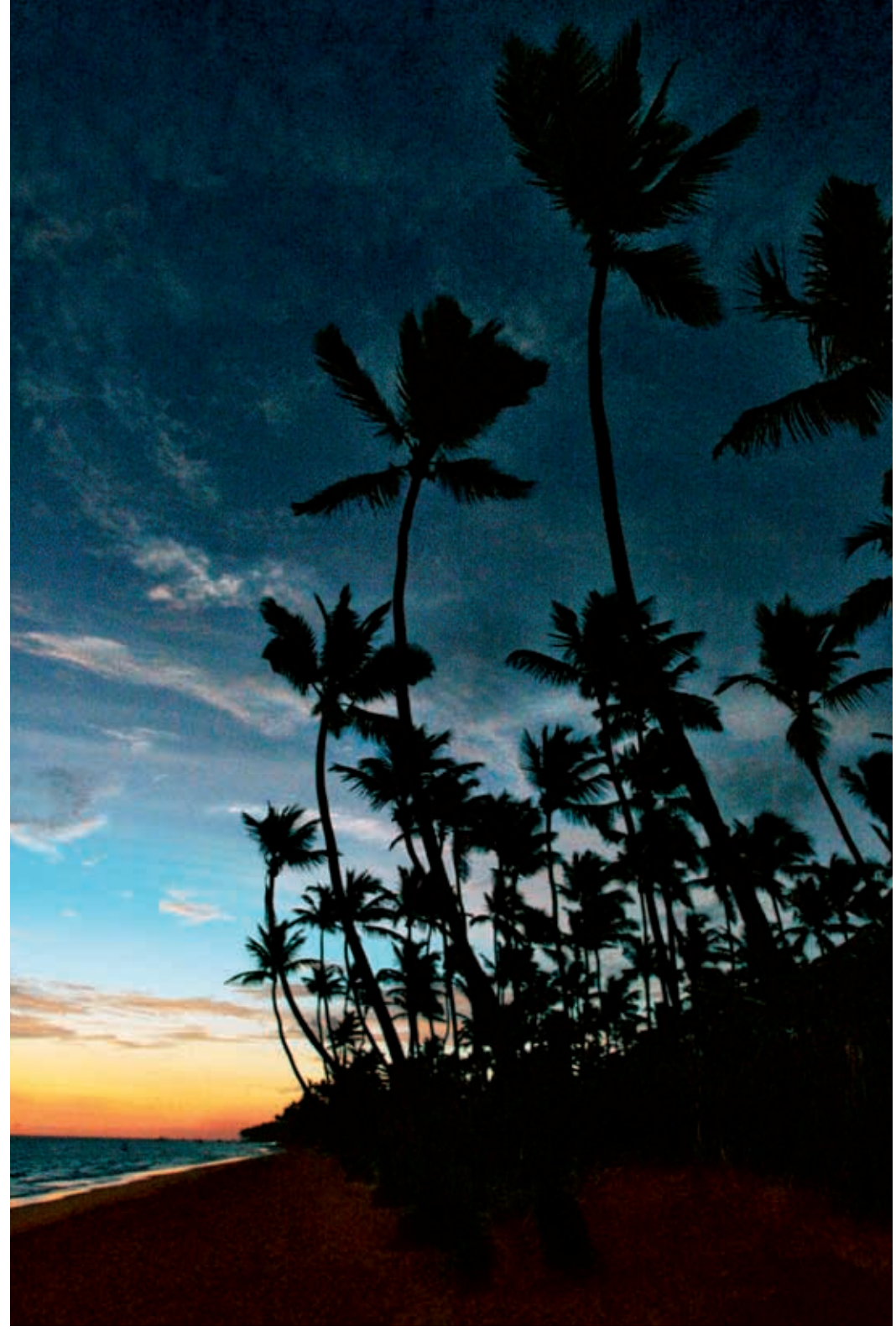


Конечно, это мир эмоций. Огромный мир красок, собранный в одной стране. Вот мелькают мокрые бока отменного рыжего жеребца, резидента Доминиканской Республики. Жеребец (и не он один) — участник поло-матча в в Каса де Кампа, но как отличен от церемониальных поло-ритуалов в церемонном Санкт-Морице! Этот поло-матч еще более горяч, чем вечный горячий песок на пляжной полосе. А победителям матча аплодирует горячая толпа. Ни один богатый брокер не закричит от радости так, как это сделает самый бедный болельщик в Доминиканской Республике.

И толпа здесь — это тоже краски. Это огненная, выжженная солнцем, высушенная смолью океана палитра из черных с коричневой бархатистостью щек, белых белков глаз, ослепительных зубов, угольно-черных ресниц. И ярчайшей одежды, крой, фасон и ткани которой счастливо далеки от всевозможной моды.

И мимика, мимика, и жесты, жесты. Европейского этикета вы здесь не найдете. Да и нужен ли он? Здесь можно и нужно есть, к примеру, переспелый арбуз так, как вы ели его в детстве. Прихлебывая сок, глотая прямо с руки, слизывая с ладони, без всякого ножа или вилки. Со смаком, с ощущением того, что можно и нужно именно так. Без церемоний. В Доминиканской Республике — все так по-простецки. Все запросто.

Мир свободы. Как выясняется, это мир очень простых вещей. Большого солнца. Бесконечного белого песка. Зеленого цвета, в котором можно утонуть. Пряного запаха сигары. Черной красавицы, протягивающей вам запретный плод. И радостного крика толпы. ■



Над проектом работали:
Гладков Евгений, Самара; Гуляев Геннадий, Волгоград
Дерюгин Василий, Ростов-на-Дону; Квасов Михаил, Воронеж
Киселев Сергей, Москва; Коршунов Андрей, Пермь
Кряжев Александр, Новосибирск; Переверзев Евгений, Хабаровск
Семенов Сергей, Санкт-Петербург; Соколов Михаил, Казань

ВЕСЬ МИР КАК НА ПЕРРОНЕ

ДЛЯ ЗНАМЕНИТОЙ ПУТЕШЕСТВЕННИЦЫ, АВСТРИЙСКОЙ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИЗАВЕТЫ ЕЕ СУПРУГ ФРАНЦ-ИОСИФ ПРИКАЗАЛ ПОСТРОИТЬ СПЕЦИАЛЬНЫЙ ПОЕЗД. ЭТО БЫЛ ДВОРЕЦ НА КОЛЕСАХ. ОДНАКО ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ LUXURY-ПУТЕШЕСТВИЯ С 1880-Х ГОДОВ СТАЛИ ДОСТУПНЫМИ НЕ ТОЛЬКО ЦАРСТВУЮЩИМ ОСОБАМ. ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА ВЫБРАЛА ДЕСЯТЬ ГЛАВНЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ МАРШРУТОВ.

1881. The Toy Train of Darjeeling. Индия. Это путешествие считается самым первым железнодорожным luxury-маршрутом. И путь не был долгим: от Дарджилинга через Махарани до Нью-Джалпайгури. Основной целью поездки считалось знакомство британских путешественников с чайными плантациями. Скрытая реклама индийского чая, если говорить современным языком. Однако сегодня путешествие The Toy Train of Darjeeling занесено в списки мирового наследия ЮНЕСКО.

1883. The Orient Express. Европа и Ближний Восток. Путешествие, прославленное великим детективом Агаты Кристи «Убийство в восточном экспрессе», неоднократно экранизировавшемся. Старт был в Лондоне. Далее поездку можно было комбинировать: у Белграда маршрут расходился на три ветки. Первая шла на Одессу, вторая — на Афины, а третья, самая длинная, — на Ближний Восток. В Алеппо ветка раздваивалась, и можно было либо выбрать Каир, либо двигаться на Басру через Багдад. Сегодня по причинам войн поездка ограничивается только европейскими странами.

1886. The Canadian. Канада. Первое железнодорожное luxury-путешествие Нового Света. Старт давался в Ванкувере, финишировал поезд у Великих озер, в Торонто. Открывал маршрут премьер-министр Канады сэр Джон Макдональд, а спонсировали строительство — железнодорожные магнаты. The Canadian — не только первое путешествие Нового Света, но и первое зимнее железнодорожное путешествие. Этот маршрут до сих пор пользуется популярностью.

1900. The Trans-Siberian Railway. Россия—Китай. Внешняя политика русского императора Николая II была ориентирована в первую очередь на азиатских соседей России. Поэтому разработкой этого длинного маршрута, способного показать всем, насколько велика Российская империя, император занимался лично. Старт был в Москве. В Улан-Удэ маршрут расходился — на Владивосток и на Пекин (впрочем, после Владивостока путь все равно заканчивался в Пекине, через Харбин). В СССР был свой вариант The Trans-Siberian Railway — знаменитый поезд «Россия», уходивший с Ярославского вокзала в сторону Владивостока. Сегодня такая поездка может стать лучшим подарком иностранцу.

1903. The Uganda Railway. Восточная Африка. Первое экзотическое, африканское путешествие. Оно начиналось в Момбасе, а заканчивалось на берегу озера Виктория. Строительство дороги курировал британский парламент. Основные туристические цели — знакомство с племенами масаев, а также с дикими животными. Маршрут без значительных изменений доехал до наших дней.

1922. The Train Bleu. Франция. Самый гламурный, богемный и аристократический железнодорожный маршрут. Старт — в Кале, затем — Париж, Фонтенбло, Лион, Марсель, Тулон, Фрежюс, Ницца, Княжество Монако и приграничный франко-итальянский городок Вентимилья. Поезд-

ка была такой популярной, что в 1925 году был создан одноименный балет «Голубой экспресс» на музыку Сати с декорациями Пикассо и костюмами Шанель.

1923. The Blue Train. Южная Африка. Это путешествие от Кейптауна до Претории было в первую очередь связано с алмазным бизнесом. Бизнесмены, разбогатевшие подобно Сесилю Родсу на алмазах, желали путешествовать вдоль рудников и шахт с европейским комфортом. Маршрут существует и сегодня и является одним из лучших способов увидеть Африку.

1949. California Zephyr. США. Появление калифорнийского пути стало главным послевоенным событием в мировом туристическом бизнесе. Старт — в Чикаго, далее маршрут пролегал через Денвер, Солт-Лейк-Сити, Сакраменто, Окланд и добирался до Сан-Франциско. Свое название Zephyr маршрут получил по имени легендарного паровоза, ставшего в конце 1930-х гордостью машиностроительной промышленности США.

1981. The Palace on Wheels. Индия. Очень интересный маршрут, связывающий центральные туристические точки западной части Индии. Это Нью-Дели, Агра, Удайпур, Джодпур, Джайпур. Маршрут удобен и с практической точки зрения: вероятность соприкоснуться с печальными реалиями индийской жизни не значительна.

1993. The Eastern and Oriental Express. Юго-Восточная Азия. Новый и уже невероятно популярный маршрут среди британцев, французов, голландцев и американцев. Начинается в Бангкоке, средняя точка — Куала-Лумпур, финиш — в Сингапуре.

2000. Railways of the Andes. Латинская Америка. Это последнее по времени создания из великих железнодорожных luxury-путешествий. Берет начало в Пуно, у озера Титикака. Финиш — у великой горы Мачу-Пикчу. Что очень практично: восходить самостоятельно на Мачу-Пикчу — занятие не для слабонервных.

VisitFinland.ru

Alexandra Tour (495) 699 7727 www.alextour.ru
Бюро Европейских Путешествий (495) 921 3620 www.etb.ru
Скантревел (495) 788 0442 www.scantravel.ru
Вест Тревел (495) 661 6401, (812) 325 8300 www.west-travel.ru
Alma Tour (812) 321 6929 www.almatour.ru
Простор (812) 710 8944 www.prostor-tour.ru

ТЕМАТИЧЕСКИЕ
СТРАНИЦЫ
ГАЗЕТЫ

Коммерсантъ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
ПЕРЕДОВИКИ ПРОИЗВОДСТВА
СМЕЖНИКИ
ИНВЕСТОРЫ
КОНКУРЕНТЫ
АДМИНИСТРАТИВНЫЙ РЕСУРС

BUSINESS GUIDE